

М. Косслер

ЭМПИРИЧЕСКИЙ
И ИНТЕЛЛИГИБЕЛЬНЫЙ
ХАРАКТЕР:
ОТ КАНТА ЧЕРЕЗ ФРИЗА
И ШЕЛЛИНГА
К ШОПЕНГАУЭРУ¹

Рассматривается проблема преемственности понятий эмпирического и интеллигибельного характера в философии А. Шопенгауэра. Автор показывает, как Шопенгауэр видоизменил данные понятия в своей системе и на чем он основывался при создании своего учения о характере.

In diesem Beitrag wird das Problem der Rezeptionsgeschichte der Begriffe vom intelligiblen und empirischen Charakter in A. Schopenhauers Philosophie behandelt. Der Autor zeigt, wie sich diese Begriffe bei Schopenhauer inhaltlich wandeln und welche Ursachen seiner Lehre über den Charakter zugrunde liegen mögen.

Ключевые слова: эмпирический и интеллигибельный характер, свобода, поступок, преемственность.

Keywords: empirical and intelligible character, freedom, action, continuity.

Шопенгауэр в своем употреблении понятий «эмпирический» и «интеллигибельный характер» всегда ссылается на учение Канта о совместном существовании свободы и необходимости, которым [учением] он восхищается, как «прекрасным и глубокомысленным», «что когда-либо дал этот великий ум, да и вообще человеческий интеллект»² (Е 95)³ [4, с. 286]. Он рассматривает это сосуществование как общеизвестный факт, который заключается в том, что в интеллигибельном характере «<...> все бытие и сущность самого человека <...>

¹ Статья впервые опубликована в 76 томе «Ежегодника Шопенгауэра» (См.: *Kosler M. Empirischer und intelligibler Charakter: Kant über Fries und Schelling zu Schopenhauer // Schopenhauer-Jahrbuch. Würzburg: Königshausen & Neumann, 1995. Bd. 76. S. 195 – 201*). Со времени её публикации вышли некоторые новые работы по этому поводу. Например: *Hühn L. Die intelligible Tat. Zu einer Gemeinsamkeit Schellings und Schopenhauers // Selbstbesinnung der philosophischen Moderne (ed. Ch. Iber / R. Poca). Cuxhaven, Dartford, 1998. S. 55 – 94*.

² Все приводимые в статье М. Косслера отрывки на немецком языке из Канта, Шеллинга и частично из Шопенгауэра цитируются по русскоязычным переведённым источникам. В списке литературы даются русскоязычные аналоги текстов вместе с оригинальными источниками. — *Прим. пер.*

³ В цитировании оригинальных источников Шопенгауэра приняты следующие обозначения, часть из которых присутствует в данной статье: “Е” — «Две основные проблемы этики»; “HN II” — «Из рукописного наследия: критические замечания 1809–1818». “Diss.” — «О четверяком корне закона достаточного основания» (первое издание 1813 г.). — *Прим. пер.*

следует считать его свободным деянием» (E 97) [4, с. 287]. Но даже на первый взгляд оба сравниваемые понятия [характера] у Канта и Шопенгауэра оказываются принципиально разными, что также выражено в литературе в виде различных выводов, а именно: Шопенгауэр сделал понятие интеллигибельного характера Канта «предметным» [7, S. 94] и «придал ему соответствующий метафизический поворот» [11, S. 310] или «натурализовал» его [13, S. 63f; 17, S. 36]. Добавим еще те места у Канта, которые Шопенгауэр приводит в качестве подтверждения (E 82) того, что кантовское выражение «характер» связано с его действиями, а если точнее, с источником действий, в котором он [характер] описывается как «закон своей каузальности, без которого она вообще не была бы причиной» [B 567]⁴. Напротив, по Шопенгауэру, бытие и сущность человека связаны так, как соотносится интеллигибельный характер с (платоновской) идеей человека и с эмпирическим врожденным и неизменным характером.

Такая онтологизация эмпирического и интеллигибельного характера исходит непосредственно не от Шопенгауэра, как будет здесь показано, а от других интерпретаторов Канта, которых знал Шопенгауэр. Одно из указаний делает сам Шопенгауэр в диссертации 1813 года, где впервые упоминает⁵ эти понятия и, ссылаясь на кантовское учение, добавляет: «Шеллинг в первом томе своих сочинений (с. 465—473) дал об этом очень точное и пояснительное представление» (Diss. 77). Другое примечание скрыто в пометках к сочинению Якоба Фридриха Фриза «Новая критика разума» (1897) в студенческих тетрадях Шопенгауэра. Там Шопенгауэр говорит об одном месте во втором томе: «Совершенно верно Шеллингом описаны основные характеристики свободы в 1809 году в его одноименном эссе» (HN II). Это место у Фриза гласит: «Если мы свойство нашей воли с учетом ее добродетели назовем *характером*, то тогда, во-первых, мы сможем описать *эмпирический характер*, который находится в нашей внутренней природе, а вместе с ней — и в истории, и во времени. Этот эмпирический характер — только явление *интеллигибельного характера*, находящегося в бытии вещи в себе в рамках вечного порядка вещей по отношению к своему основанию, где заключено его истинное бытие. В дальнейшем интеллигибельный характер переходит в мир свободы, и посредством его я сужу о своей воли как о свободной. Я также могу оценивать ее как свободное осно-

⁴ Шопенгауэр «еще отчетливее» ссылается на второе издание [B 560—82], однако в целом он рассматривает учение Канта в «Критике практического разума» (Издание Форлендера. Гамбург, 1985. С. 113, 116), как и в других приводимым им местах, в рамках «Критики чистого разума. По этому поводу см. статью Г. Функе «Основоположение Канта: "Всякая действующая причина должна иметь какой-то характер, то есть закон своей каузальности, без которого она вообще не была бы причиной"» [B 567]» [10, S. 166—183].

⁵ Интеллигибельный характер описан здесь как «акт воли, лежащий вне времени», что близко мысли Канта, так как Шопенгауэр ещё не развил на тот момент своё учение об идеях, хотя учение о «сущности человека» уже было готово. Соотношению диссертации к главным работам на предмет упоминаний эмпирического и интеллигибельного характеров посвящено исследование Т. Боинса [6, S. 67ff]. Рассуждения о характере обрисованы во втором издании «О четвероюм корне закона достаточного основания». Пометки к Шеллингу вновь появляются в обоих конкурсных сочинениях по этике, в которых слова похвалы исчезают и делается упрек Шеллингу за то, что мысли Канта он выдаёт за свои собственные (E 82f, 176).

вание всех проявлений моего эмпирического характера, — это означает то, что как в каждом отдельном решении, так и на протяжении всей истории моей жизни я сужу о ней как о свободной. Данное отношение моей свободы к ее действиям на самом деле основывается не на бессвязных отдельных действиях при их выборе, а на каждом конкретном случае только лишь посредством всеобщей связи. При помощи тех же основных законов воли, согласно которым я поступал вчера, я также буду необходимо поступать и сегодня, и во всей моей жизни. Но этот основной закон является свободно полученным [angenommene] принципом моего характера. Свобода интеллигибельного характера связана со всей совокупностью волевых актов моей жизни, в которой проявляется мой эмпирический характер, и посредством этого я сужу о себе как о свободном зачинателе каждого отдельного своего деяния. Если, к примеру, кто-то скажет: «В чем же моя вина, если я стал таким человеком, только благодаря своему происхождению и воспитанию?» — то получит ответ: «Если бы в твоём интеллигибельном характере не было бы такого человека, то у тебя никогда не было бы в такой жизни явлений, которые могут быть». Необходимая цепочка событий в природе, которая тобой руководит, относится только к форме, насколько ты осознаешь свои действия; поступки же сами по себе являются свободными действиями твоего интеллигибельного характера» [9, 258f]⁶.

В данном отрывке оговорены сущностные особенности учения Шопенгауэра об эмпирическом и интеллигибельном характере. Если, по Канту, «интеллигибельный субъект в отношении данного поступка может еще быть свободным» [12, S. 117; 1, с. 494], то, по Фризу, свобода относится не к «бессвязным отдельными действиями ... а к каждому конкретному случаю только лишь посредством всеобщей связи» [9, S. 117]. Таким образом, интеллигибельный характер означает уже не «свойство воли» [1, с. 406; 12, S. 116] какого-либо действия, а свойство «человека как такового». Несмотря на это, я приведу тезис Фриза об интеллигибельном характере: «Я сужу о себе как о свободном зачинателе каждого отдельного своего деяния». В этом смысле такая непосредственная формулировка, которая отчетливо прослеживается в последнем предложении цитируемого отрывка, снова приближает Фриза к кантовским заключениям постольку, поскольку его учение видится как средняя позиция между Кантом и Шопенгауэром.

Место из сочинения Шеллинга «Философские исследования о сущности человеческой свободы и связанных с ней предметах» (1809), которое Шопенгауэр восхищенно упоминал в своей диссертации, а также намекал на сомнительные пометки к работе Фриза, дополняют позицию Фриза посредством следующего шага в направлении шопенгауэровского учения. Шеллинг говорит даже не только об интеллигибельном характере, а о схожей интеллигибельной сущности: «...умопостигаемая сущность каждой вещи, и в первую очередь человека, находится вне всякой причинной связи, а также вне всякого времени или над ним» [3, с. 129; 14, S. 100].

Заключение Фриза о том, что свобода может выступать посредником всеобщей связи всего человеческого характера в конкретном поступке, раз-

⁶ В данном случае [отрывок] берётся по неизменённому изданию (Гейдельберг, 1931). Первое издание 1807 года, к сожалению, было недоступно, хотя встреченный раздел присутствовал, судя по заметкам редактора (S. 6); небольшие изменения были внесены во второе издание. Примерно первая половина цитаты приводится по первому изданию Ю. Фрауэнштедта [8, S. 284], в котором присутствуют примечания и соответственно принимаются во внимание небольшие орфографические изменения.

вивается дальше мыслью Шеллинга о «внутренней необходимости», которая имеет место в отдельных действиях и одна является «абсолютной свободой» [14, S. 101]: «Подобное представление имеет, по крайней мере, то преимущество, что устраняет нелепость случайности в отдельном действии. Непоколебимым в каждом высшем воззрении должно быть и то, что отдельное действие следует из внутренней необходимости свободной сущности и поэтому само происходит с необходимостью, которую только не следует, что все еще часто происходит, смешивать с эмпирической, основанной на принуждении необходимостью (которая и сама есть лишь замаскированная случайность). Но что же такое эта внутренняя необходимость сущности? В этом пункте необходимость и свобода должны быть соединены, если их вообще можно соединить. Если бы умопостигаемая сущность была мертвым бытием, а в применении к человеку чем-то просто данным ему, то, поскольку его действия могли бы быть только необходимыми, всякая вменяемость и свобода человека были бы исключены. Однако именно сама эта внутренняя необходимость и есть свобода, сущность человека есть в сущности *его собственное деяние*. Необходимость и свобода заключены друг в друге как единая сущность, которая являет той или другой. Только будучи рассмотрена с разных сторон, сама по себе она – свобода, формально – необходимость» [3, с. 130–131; 14, S. 101f].

Здесь видится почти идентичное Шопенгауэру заключение о сосуществовании свободы и необходимости, которое означает то, что сущность человека понимается как его собственное свободное деяние. Это видно и у Канта в его понимании трансцендентальной свободы как способности «самопроизвольно начинать состояние» [В 561], что, по словам Шопенгауэра, «переместило» свободу «из области отдельных поступков, где можно доказать ее отсутствие, в сферу высшую, но не так ясно доступную нашему познанию, т. е. она трансцендентальна. И в таком именно смысле хотелось бы мне, чтобы было понято изречение Мальбранша: "La liberté est un mystère ..." (E 98) [4, с. 288–289]. На место свободы отдельных действий, где так же главенствует необходимость, Шопенгауэр находит веский закон, выраженный как «operari sequitur esse» (E 176) [4, с. 287].

Остается только тем же способом очертить изменение употребления понятий «эмпирический» и «интеллигибельный характер» и сопряженное с этим изменение понимания трансцендентальной свободы, идущего от Канта через Фриза и Шеллинга. По этой причине не следует утверждать, что история преемственности понятий действительно шла именно в данном направлении. Для этого нужно, во-первых, исследовать тот факт, знал ли вообще Шеллинг сочинение Фриза и насколько оно могло повлиять на него? К тому же не следует исходить из того, что Шопенгауэр просто-напросто позаимствовал интерпретацию Фриза и Шеллинга. Налицо оригинальная и своеобразная форма, которая в его главной работе значит как учение о характере, связанная с его собственными размышлениями⁷. Опре-

⁷ Сходство эмпирического и интеллигибельного характера и понятий "homo phenomenon & noumenon", взятое у Канта в «Метафизике нравов» Шопенгауэром в его студенческих тетрадях (HN II), может свидетельствовать о том, что мысли Шопенгауэра уже были заняты ранней концепцией «эмпирического» и «лучшего сознания» и складывались в этом направлении [6, S. 40ff]. В том же месте он, помимо всего прочего, отмечает пассажи в «Критике чистого разума», где присутствуют [понятия] эмпирический и интеллигибельный характер: «Здесь и, как сказано выше, покоится теория свободы Шеллинга». См. рукописное наследие Шопенгауэра и названные места в обеих «критиках» Канта, опубликованные Р. Грубером [15, S. 199–202, 367–370].

деленно они дали стимул и повлияли на создание его учения об интеллигибельном характере и свободе. Упомянутое примечание к Фризу приходится на 1812–1813-е⁸ годы и доказывает, что Шопенгауэр воспринял встреченный им отрывок еще до окончания работы над диссертацией, в которой он впервые говорит об эмпирическом и интеллигибельном характере.

Перевод с нем. А. И. Троцака

Список литературы

1. Кант И. Критика практического разума // Кант И. Соч.: в 8 т. М., 1994. Т. 4. С. 373–565.
2. Кант И. Критика чистого разума // Там же. Т. 3. С. 5–678.
3. Шеллинг Ф. В. Й. Философские исследования о сущности человеческой свободы и связанных с ней предметах // Шеллинг Ф. В. Й. Соч.: в 2 т. М., 1989. С. 86–159.
4. Шопенгауэр А. Две основные проблемы этики // Шопенгауэр А. Афоризмы и максимы: сочинения. М.; Харьков, 1998.
5. Шопенгауэр А. О четвероюм корне закона достаточного основания // Там же. С. 13–160.
6. Bohinc T. Die Entfesselung des Intellekts. Frankfurt a. M., 1989.
7. Cysarz H. Schopenhauers "Intelligibler Charakter" und die Individualitätsproblematik der Folgezeit // Schopenhauer- Jahrbuch. 1981. Bd. 62. S. 91–107.
8. Frauenstädt J. Aus Schopenhauer's handschriftlichem Nachlaß. Leipzig, 1864.
9. Fries J. F. Neue oder anthropologische Kritik der Vernunft // Sämtliche Schriften. Aalen: G. König / L. Geldsetzer, 1967.
10. Funke G. Kants Satz // Zeit der Ernte. Stuttgart-Bad Cannstadt, 1982. S. 166–183.
11. Hasse H. Schopenhauer. München, 1926.
12. Kant I. Kritik der praktischen Vernunft. Hamburg: Vorländer, 1985.
13. Quenzen W. Der metaphysische Zirkel in Schopenhauers Willenslehre. Konstanz, 1966.
14. Schelling F. W. J. Über das Wesen der menschlichen Freiheit. Stuttgart, 1977.
15. Schopenhauer A. Arthur Schopenhauers Handbemerkungen zu den Hauptwerken Kants. München: Robert Gruber, 1926.
16. Schopenhauer A. Sämtliche Werke. Mannheim: Brockhaus F. A., 1988.
17. Schulz W. Philosophie des Übergangs // Zeit der Ernte. Stuttgart-Bad Cannstadt, 1982. S. 30–40.

Об авторе

Косслер Матиас (Matthias Kossler) — проф. философии университета Гутенберга г. Майнца, президент общества А. Шопенгауэра (Франкфурт-на-Майне), Германия, kossler@uni-mainz.de.

⁸ По Хюбшперу [HN II XXIX, 434]. – Прим. авт.